

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Б.У. Китинов

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Взаимодействие цивилизаций изучается различными направлениями политической науки, значительных успехов в этой области достигли такие течения, как неореализм и неолиберализм. Актуализация проблем политической модернизации и условий распространения ценностей Запада в традиционных обществах обусловили становление и развитие теорий столкновения и взаимодействия цивилизаций. Концептуализация цивилизационного дискурса формирует эвристические концепции, позволяющие прогнозировать процессы стабилизации и дестабилизации.

Ключевые слова: цивилизация, (нео)реализм, (нео)либерализм, модернизм, политология.

Концепт взаимодействия цивилизаций вплоть до конца XX в. не рассматривался специально в политических науках, хотя, безусловно, те или иные его стороны (религия, общество, государство) всегда были в центре внимания исследователей. Актуализация указанного концепта обуславливает необходимость экспликации цивилизационного дискурса с позиций теоретико-политологического анализа региональной и мировой политики. В настоящем материале дается абрис цивилизационного контекста, присущий политологическим работам, подчеркивается значение работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» как точки конвергенции основных направлений политической мысли.

Двумя основными направлениями в теории и практике международных отношений, в сфере изучения социального, политического и культурного контекста регионально-глобального взаимодействия являются либерализм и реализм [19. Р. 5].

Либерализм, основывающийся на давних западных традициях свободы, равенства и братства, в течении XX в. интерпретировал и эксплицировал свободы отдельного человека [1; 2]. В сфере отношений между государствами он разрабатывал механизмы и принципы мирного сосуществования на основе согласования фундаментальных свобод и интересов личностей и обществ; в итоге им были заложены основы политики мультикультурализма. Сложные межцивилизационные взаимодействия между мигрантами с исламского Востока и гражданским обществом Запада обусловили развитие конфликтных ситуаций, стала ощущаться

необходимость переосмысления фундаментальных положений этой известной либеральной теории [20].

Политический реализм, сформировавшийся в 1940-х гг. на общем базисе критики идеализма и либерализма, указывал на центральную роль государства, которое преследует собственные интересы. В сфере международных отношений политика стран определяется как собственными интересами, так и возможностями (в том числе военными). Как правило, подобные акторы заинтересованы в росте своего влияния, для чего используется разнообразный инструментарий.

Модернизм (известный также как бихевиоризм или позитивизм) развивался в рамках политического реализма и под влиянием либерализма. Он во многом фокусируется на экономических основах политики и ценностей, выступает за ограничение исторических аналогий и теоретических интерпретаций реалистов, подчеркивая важность формализации, квантизации, моделирования и других приемов, почерпнутых из естественных наук.

Уподобляя общество живому организму, модернисты выделяли последовательно: изучение функций действующих акторов, взаимодействие между их носителями, и, наконец, вопросы, вызванные процессами адаптации общества в окружающей среде. Различие в акцентах объекта исследования — поведения и типов поведения определили наличие в нем таких течений, как *бихевиоризм* и *функционализм* (системный подход) [4. С. 118]. Вновь проводившиеся прикладные исследования были конкретными и обогащали теоретические выводы, разработанные на базе обобщения исторических исследований и сравнительного анализа.

Позже этот анализ сменился на анализ процессов, чему способствовал *постмодернизм*. Данное научное направление исходит из утверждения об отсутствии единого вектора социального развития, подчеркивает приоритет субъектов в преобразованиях и развитии общества. Таким образом, происходит актуализация социального субъекта и его деятельности, акцентируется социальный процесс.

Новый толчок в обсуждении роли государства и возможностей его влияния (силы) случился в науке на стыке 70-х — 80-х гг. прошлого века (известен также как период *постбихевиоральной революции*) и был связан как с дальнейшим развитием обществоведческой науки, так и мировыми процессами (энергетический кризис середины 70-х гг., исламская революция в Иране, афганский кризис и др.).

Ученые обратили внимание на рост взаимозависимости государств и обществ мира и уменьшение значения той роли, которую ранее играла сила (мощь) в межгосударственных отношениях, на новые мировые условия. Стали изучаться новейшие возможности государства в проведении своей политики, в использовании иных рычагов воздействия. Были разработаны новые концепции (например, глобализации). По-своему уникальными явились концепции взаимодействия культур и цивилизаций, от мирного сосуществования до гуманитарной интервенции [11; 16; 18].

Системный подход позволил ряду ученых, проводящих исследования на стыке истории и социологии, найти закономерные связи между спецификой региональной ситуации и политикой государств. Так, Р. Арон считал изучение исторического опыта более важным, нежели построение абстрактных моделей; соответственно, сравнивая политико-социальные реалии древности, средневековья и современности,

менности, он пытался найти некую цикличность [4. С. 175—176]. В рассматриваемый период в Советском Союзе обществоведы приступили к исследованию понятий «политическая культура», «политический процесс», стали публиковаться работы Ф.М. Бурлацкого (феномен коммунизма), А.А. Галкина (феномен фашизма) и др.

В последующем началась разработка новых научно-теоретических направлений, позже объединенных в рамках *теории рационального выбора*. К ним следует отнести неореализм и неолиберализм.

Неореализм сформировался в конце 1970-х гг., и обычно соотносится с публикацией книги К. Уолца «Теория международной политики» (1979). Он считал, что во взаимодействии государств большое значение имеют присущие ей особенности (география страны, культурная специфика и другое), а также структура международной системы: поведение государства во внутренней и внешней политике детерминировано внешними системными факторами («набором сдерживающих условий» [29. Р. 74]).

Неореалисты считают национальное государство основной единицей в международных отношениях, сами же отношения анархическими. Неореализм предполагает, что во внешней политике страны исходят из соображений национальной безопасности, поэтому союзы и объединения государств обусловлены проблемами мощи, общими интересами или общими угрозами. При этом культурному анализу мировых или региональных проблем значительного внимания не уделяется.

Неореалисты внесли большой вклад в развитие политической теории в осмыслении мировых и локальных процессов, последовавших как после распада СССР и социалистической системы и формирования новых мировых отношений с многополярным миром, так и после событий 2001 г. Неореалисты активно используют возможности структурализма в изучении региональных систем и сообществ, особенно с точки зрения сохранения и укрепления безопасности. При изучении причин, хода и результатов локальных конфликтов ими в значительной мере привлекался компаративный материал из цивилизациологических исследований. В частности, Дж. Фокс акцентирует религиозно-этническую сторону конфликтов [12].

Теории К. Уолца присущи и некоторые неверные положения, которые сейчас, спустя время, становятся очевидными — это, в частности, тезис о сохранении за государством главенствующей роли в системе политических отношений, естественности и неизменности «баланса сил» с лидирующей ролью США.

Надо отметить, что, несмотря на появление на мировой карте новых государств, роль и значение этого института падает; так, на Западе с мнениями отдельных государств не считаются и они объявляются изгоями (Северная Корея, Иран); государства могут появляться и исчезать по прихоти тех или иных мировых держав.

В этом ключе приоритет в исследованиях государства начинает принадлежать *неолиберализму*, который, отмечая низкую эффективность международных организаций, акцентирует значение «хороших» государств в деле сохранения мира и порядка и постулирует необходимость наказания «плохих» стран. Важным инструментом в сохранении мировой стабильности неолибералы полагают распространение демократии, особенно в странах с исламской ориентацией.

Когда затрагивается тема ценностей, в том числе религиозных, мнения неореалистов и неолибералов часто (у каждого со своих точек зрения) совпадают с основными идеями такого направления в теоретической науке, как *социология международных отношений*. Эта научная отрасль развивается с середины прошлого века (работы Р. Арона, Й. Галтунга, Ш. Эйзенштадта и других [5; 10; 13]), изучает значимость для политики таких феноменов, как идентичность («инаковость»), традиции, верования, национально-культурная специфика. Основные теоретические построения реализма, либерализма и неомарксизма (Ю. Хабермас) получили новые, альтернативные трактовки, значительно обогащая теоретическую политологию. В этом направлении выделяются две основные школы: основывающаяся на идеях М. Вебера (акцент на действие) и исходящая из теоретического наследия Э. Дюркгейма (акцент на причины).

Сторонники синтеза взглядов М. Вебера и Э. Дюркгейма стали известны как *конструктивисты*, именно им принадлежат значимые работы в разработке понятия и роли идентичностей и групповых ценностей, в концептуализации идейных конструкций как когнитивных контекстов политических явлений и процессов [9; 21].

Исходя из общих положений (роль и значение государства, эволюция международной системы, роль социальных структур в формировании идентичности и интересов государств), используя достижения функционализма и структурализма, конструктивисты полагают, что политика определяется не интересами или силой, а верованиями и ценностями. Следовательно, безопасность обществ и государств зависят от культуры и цивилизационных ориентаций.

Развитая в рамках западной традиции, концепция цивилизаций в итоге стала единичной и плюралистичной. Конечно, текущие события оказывают несомненное воздействие как на взаимодействие цивилизаций, так и на дальнейшее развитие цивилизациологии, ее теорий.

Преобладание западной цивилизации заставляет многих специалистов настаивать на продолжающемся росте влияния Запада. Как писал Т. Вон Ло, все попытки государств не-Запада показать альтернативные пути развития носят имитативный характер: «западные политические амбиции и состоятельность стали универсальными» [27. Р. 4]. Он также отмечал, что провал основанных на западных учениях таких тоталитарных устройств, как Германия и СССР, в конечном счете определялся их неспособностью к культурному сотворчеству на базе добровольного сотрудничества [27. Р. 6]. Эта же проблема в целом определяет попытки стран Востока противостоять западному доминированию [7; 8].

И. Валлерстайн отмечал, что «концепция цивилизаций (множественное число) возросла с целью защиты от разрушительных действий цивилизации (единственное число)» [28. Р. 224]. Здесь под цивилизацией в единственном числе воспринималась современная мировая система, обычно связанная с западным мировосприятием. Следовательно, современная цивилизация полагалась соотнесенной с техническим прогрессом, универсализмом, демократией, тогда как феномен множества цивилизаций основан на самобытности, разнообразии и идентичности. Согласно И. Валлерстайну, базой, источником развития теорий о множестве цивилизаций является прошлое народов, с которыми связаны эти цивилизации, а имен-

но — тот или иной период в их истории, который они считают наиболее выдающимся.

В конце XX в. актуализировались проблемы политической модернизации, развития и распространения демократии, произошло понимание немаловажной роли идеолого-духовных явлений и процессов в политическом дискурсе. Вследствие осложнения международных отношений, проблем в развитии стран, целых регионов и континентов работы ученых становились все более междисциплинарными, детерминированными инструментарием и положениями той или иной теоретико-методологической школы.

К числу подобных публикаций следует отнести и известную статью Самуэля Хантингтона о столкновении цивилизаций, изданную летом 1993 г. в журнале «Foreign Affairs». С. Хантингтон является одним из наиболее видных представителей неореализма, примыкающим к такому направлению изучения международной политики, как школа атлантистов (мондиалистов), куда относят других маститых реалистов З. Бжезинского и Г. Киссинджера.

Публикации С. Хантингтона, вышедшие после распада СССР, позволяют причислять его и к школе реалполитики; цивилизационная тематика сближает Хантингтона с историко-социологической школой [6. Р. 128]. Кроме того, указанная статья американского ученого имеет отношение к дебатам о пользе конструктивистского анализа в системе международных отношений [23. Р. 586].

«Столкновение цивилизаций» — это не только название и суть работы Хантингтона, это ретроспектива, с известным обоснованием поданная как перспектива во взаимоотношениях между народами и государствами, где цивилизационный компонент является наиболее существенным. Основные положения Хантингтона: разноцивилизационные государства скорее всего будут вовлечены в конфликт, нежели одноцивилизационные; в годы холодной войны родственные цивилизации могли быть в конфликте ввиду идеологических различий; эти конфликты возросли с конца холодной войны.

С. Хантингтон пишет: «Человеческая цивилизация — это история цивилизаций» [3. С. 46]. Для него понятия «культура» и «цивилизация» синонимичны: «цивилизация — это явно выраженная культура», «цивилизация является наивысшей культурной целостностью» [3. С. 48—51].

По С. Хантингтону, возрождение религии усиливает культурные различия; природа влияния религии на политику дифферентна в разные исторические периоды времени. Он указывает на крайнюю необходимость некой «упрощенной карты реальности», которая позволила бы выявить роль культуры в мировой политике и взаимоотношениях между странами и народами. Он отвергает карту периода холодной войны; новые карты должны систематизировать и обобщить реальность, обозначить причинные связи между явлениями и на этой базе предсказывать будущие события и показывать пути, по которым следует двигаться [3. С. 29]. Это должна быть такая карта, где отсутствует всякая лишняя информация, но она должна помочь максимально верно понять реальность.

Рассмотрев несколько вариантов таких карт («конец истории», «дихотомия Восток — Запад», зависимость мощи государства от ее геополитических устремлений и др.), С. Хантингтон приходит к выводу, что важнейшим является цивили-

зационная модель. Ее он выделяет следующим образом: «необходимо разработать парадигму, которая будет... давать лучшее понимание тенденций, чем другие парадигмы, оставаясь на одном и том же уровне абстракции» [3. С. 39].

Акцентирование С. Хантингтоном взаимодействия цивилизаций как возможной сферы столкновения культур и народов и разработка теории культурно-цивилизационных разломов с точки зрения геополитики и геостратегии вызвали настоящий вал политологических публикаций по теме взаимодействия цивилизаций. В настоящее время практически нет ни одной политологической работы, где бы не затрагивался цивилизационный аспект, особенно в такой важной сфере, как религия.

Б. Рассетт, Дж. Онил и М. Кокс изучили влияние цивилизаций на межгосударственный конфликт с разных точек зрения, присущих политической науке: географического детерминизма (вовлечет ли различие в цивилизациях в конфликт соседствующие страны), реализма (двусторонний баланс сил, или являются ли эти страны союзниками — насколько теория Хантингтона совпадает с теорией реализма в предвидении конфликта), привлечения переменных из либеральной традиции (демократия и экономическая взаимозависимость). Тем самым они пытались выяснить, предлагает ли теория о столкновении цивилизаций что-то новое в отличие от взглядов реалистов и либералистов. Ими сопоставлялись подходы реалистов, либералистов и «влияние цивилизационных различий» на ряд показателей (демократия, конфликты, союзничество, торговля).

Они пришли к выводу, что «реализм и либерализм... обеспечивают более существенные, хотя и не полные, объяснения международного конфликта» [23. Р. 595—596]. Другой важный вывод: цивилизации оказывают содействие в формировании союзов, хотя в разрешении проблем с торговлей и демократией большую ценность представляют подходы реалистов и либералистов [23. Р. 601].

В целом же ученый мир разделился на три основных лагеря: те, кто поддерживал теорию Хантингтона, те, кто выступал против, и третьи, которые, отмечая определенную практическую сторону работы, разрабатывали свои теории. Так, М. Ямазаки [30] и Р. Роузквейнс [22] солидарны с мнением С. Хантингтона, что в будущем будут войны между цивилизациями. Я. Хейлбранн соглашается с хантингтоновской теорией о столкновениях между западной и исламской цивилизациями, объективном характере таких столкновений [17]. Ф. Халлидей считает, что угрозы со стороны ислама преувеличены [14], по мнению же Ф. Типсона конфликты внутри самих цивилизаций, как западной, так и исламской, станут типичными явлениями [26]. В региональном отношении (на примере Балкан) теория Хантингтона была критически изучена, в частности, Л. Хансен [15]. Ученые, не согласные с оценкой и ролью цивилизации по-хантингтоновски, находят иные термины или понятия, более полно, на их взгляд, раскрывающие современные процессы. Например, разработан такой термин, как «культурный фундаментализм» [25].

Нобелевский лауреат А. Сен подвергает критике теорию «столкновения цивилизаций», отмечая, что эта теория «базируется на предположении, будто бы все человечество можно разделить на особые и отличные друг от друга цивилизации, а отношения между разными людьми могут описываться... в терминах отношений между цивилизациями» [24. Р. 11]. Он считает неверным метод цивили-

зационного деления, поскольку это прием социального анализа, закладывающий основы для непонимания процессов в современном мире. Исходя из этого, Сен, отмечая «провалы» в содержании понятия «индуистской цивилизации» по Хантингтону, особенно с точки зрения политических составных (нахождение на высших постах сикхов, мусульман, христиан), заключает, что теория «столкновения цивилизаций» не выдерживает никакой критики, поскольку она не объясняет особенностей самих цивилизаций, не объясняет специфику и пути их эволюции [24. Р. 48].

Таким образом, различные направления политической мысли, столкнувшись с трудностями интерпретации мировых событий и явлений, нуждались в расширении теоретических рамок. Начавшееся в политологии с конца 1970-х гг. изучение прогнозирования и развития политических процессов, параллельно выработке альтернативных решений, с начала 1990-х гг. все более концептуализировалось цивилизационным дискурсом. Методологическая новизна этого подхода в изучении прошлого, настоящего и вероятностного будущего делает возможным формирование таких эвристических концепций и теорий, которые позволят не только структурировать глубинные факторы событий и явлений, но и предвидеть процессы стабилизации или дестабилизации в контексте стратегического прогнозирования и планирования. Соответственно, политология получила новые перспективные смыслы для дальнейших изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2 т. — М., 1992.
- [2] *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 2004.
- [3] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: Аст, 2003.
- [4] *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. — М.: Гардарики, 2007.
- [5] *Aron R.* Peace and War. A Theory of International Relations. — New Jersey, 2003.
- [6] *Aysha Emad el-Din.* Samuel Huntington and the Geopolitics of American Identity: The Function of Foreign Policy in America's Domestic Clash of Civilizations // *International Studies Perspectives*. — 2003. — № 4.
- [7] *Boroujerdi M.* Iranian Islam and the Faustian Bargain of Western Modernity // *Journal of Peace Research*. — 1997. — Feb. 34. — № 1.
- [8] *Cavatorta F.* A Clash of Civilizations inside the MENA Countries? Islamist versus Secular Civil Society and the Failure of Pro-democracy Policies // *Clash or Cooperation of Civilizations? Overlapping Integration and Identities*. Ed. by W. Zank. — Farnham: Ashgate, 2009.
- [9] *Constructivism and Comparative Politics*. Ed. by Daniel M. Green. — Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2001.
- [10] *Eisenstadt S.N.* Revolutions and the Transformation of Societies. — N.Y.: Free Press, 1978.
- [11] *Fixdal M., Smith D.* Humanitarian Intervention and Just War // *Mershon International Studies Review*. — 1998. — 42. — № 2.
- [12] *Fox J.* Two Civilizations and Ethnic Conflict: Islam and the West // *Journal of Peace Research*. — 2001. — 38. — № 4.
- [13] *Galtung J.* Twenty-Five Years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // *Journal of Peace Research*. — 1985. — 22. — № 2.
- [14] *Halliday F.* Islam and the Myth of Confrontation: Religion and Politics in the Middle East. — N.Y., 1996.

- [15] *Hansen L.* Past as Preface: Civilizational Politics and the ‘Third’ Balkan War // *Journal of Peace Research*. — 2000. — Vol. 37. — № 3.
- [16] *Hard Choices: Moral Dilemmas in Humanitarian Intervention*. Ed. by Jonathan Moore. — N.Y.: Rowman & Littlefield, 1999.
- [17] *Heilbrunn J.* The Clash of Samuel Huntington // *American Prospect*. — 1998. — № 39.
- [18] *Humanitarian Intervention and the United Nations*. Ed. by Richard B. Lillich. — University Press of Virginia, 1973.
- [19] *Nye J.S.* *Understanding International Conflicts: An Introduction to Theory and History*. — N.Y.: Pearson/Longman, 2005.
- [20] *Parekh B.* *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. Basingstoke: Macmillan, 2000.
- [21] *Price R., Reus-Smit Ch.* Dangerous Liaisons?: Critical International Theory and Constructivism // *European Journal of International Relations*. — 1998. — № 4.
- [22] *Rosecrance R.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order // *American Political Science Review*. — 1998. — 92. — № 4.
- [23] *Russett B., Oneal J.R., Cox M.* Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Deja Vu? Some Evidence // *Journal of Peace Research*. — 2000. — 37. — № 5.
- [24] *Sen A.* *Identity and Violence: The Illusion of Destiny*. — N.Y., L., 2006.
- [25] *Stolcke V.* Talking Culture: New Boundaries, New Rhetorics of Exclusion in Europe // *Current Anthropology*. — 1995. — № 36.
- [26] *Tipson F.S.* Culture Clash-ification: A Verse to Huntington’s Curse // *Foreign Affairs*. — 1997. — 76. — № 2.
- [27] *Von Laue T.* *The World Revolution of Westernization*. — N.Y.: Oxford University Press, 1987.
- [28] *Wallerstein I.* *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*. — Cambridge, 1991.
- [29] *Waltz K.N.* *Theory of International Politics*. — Addison-Wesley Pub Co., 1979.
- [30] *Yamazaki M.* Asia: A Civilization in the Making // *Foreign Affairs*. — 1996. — 75. — № 4.

THEORETICAL AND POLITICAL ASPECTS OF STUDYING THE INTERACTION OF CIVILIZATIONS

B.U. Kitinov

The Department of World History
Russian Peoples’ Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The interaction of civilizations is studied by the different areas of political science, and the significant achievements in this area have been reached due to the neorealism and neoliberalism. Actualization of the problems of political modernization and the spread of the Western values in traditional societies led to the formation and development of theories of civilizations’ clash and interaction. Conceptualization of civilizational discourse generates heuristic concepts to predict the processes of stabilization and destabilization.

Key words: civilization, (neo-) realism, (neo-) liberalism, modernism.